

Город Яньчэн

В Городе Яньчэн царила суматоха. Но причиной тому было не праздничное гулянье, а зловещее знамение, явленное прошлой ночью на небесах. Поверив, что на город вот-вот обрушится страшная беда, горожане спешно покидали свои дома, надеясь найти спасение в других краях.

Сквозь гомонящую, плотную толпу, навстречу людскому потоку, медленно катилась повозка. Из-за ее причудливого вида и запряженного в оглобли старого желтого быка уезжающие невольно заглядывали внутрь. Сквозь щели ветхого навеса виднелся силуэт мужчины в лазурных одеждах. Рядом с ним лежал спутник в белом одеянии, чье лицо скрывал глубокий полумрак. Зато облик лазурного юноши приковывал взгляд: неописуемо прекрасный, утонченный, он казался сошедшим на землю небожителем.

Позволив повозке бесцельно катиться по безлюдным закоулкам Города Яньчэн, Ху Цзюмин распахнул воротник даоса. Положив ладонь ему на грудь, он принялся медленно вливать в его тело потоки собственной жизненной силы. С тех пор как они покинули Башню Подавления Демонов, Цзи Цин так и не пришел в себя. Сколько бы лис ни делился с ним духовной эссенцией, даосу не становилось лучше.

Закончив очередной сеанс, Ху Цзюмин не спешил убирать руки. Он скользнул пальцами по груди Цзи Цина. На первый взгляд хрупкий и тонкий, даос без одежды оказался на удивление ладно скроенным. Лисье племя от природы славилось слабостью к плотской красоте, и Ху Цзюмин, будучи девятихвостым лисом-оборотнем, не стал исключением. Рассматривая бледную кожу спутника, он ловил себя на мысли, что суровый даос нравится ему все больше и больше.

Телега мягко остановилась. Ху Цзюмин поправил на даосе одежды, бережно подхватил его под руки и помог спуститься, направившись к лавке лекаря в глубине переулочка. Прислонив спящего к стене, он постучал в дверь. Ответа не последовало. Лис слегка толкнул створку — та со скрипом поддавалась. Внутри было пусто: хозяева уже успели сбежать из города вместе с остальными.

Делать было нечего. Уложив Цзи Цина на мягкую кушетку в задней комнате, Ху Цзюмин решил взять дело в свои руки. Смертные ведь всегда пьют отвары, когда хворают, — это он усвоил твердо за те несколько дней, что провел в мире людей. К тому же среди них ходила обнадеживающая поговорка о чудодейственных лекарствах, мгновенно исцеляющих любой недуг. Одно только лис упустил из виду: для чуда требовался толковый лекарь, способный составить правильный рецепт.

Вернувшись в приемный зал, Ху Цзюмин остановился перед огромным, под два метра высотой, деревянным шкафом, усеянным множеством маленьких выдвижных ящичков с непонятными надписями. Постояв в растерянности и поразмыслив, он изогнул изящную бровь. Решение пришло само собой: лис просто выдвинул все ящики подряд и из каждого зачерпнул по щепотке сушеных трав, корней и порошков, свалив все это в глиняный котелок. Раз уж эти снадобья лечат болезни, рассудил он, то чем больше видов смешать, тем сильнее будет

целебный эффект.

Старый желтый бык, оставленный на улице, меланхолично жевал жвачку и сквозь открытую дверь наблюдал за алхимическими экспериментами. Когда лис принялся планомерно опустошать ящички, взгляд животного стал почти осмысленным. Но едва из окон лавки повалил густой сизый дым, пахнувший горечью и гарью, бык недовольно фыркнул, развернулся и неторопливо потащил телегу прочь по улице.

Ху Цзюмин вернулся к кушетке, бережно неся пиалу с густой, пугающе черной жижей. Сам он сильно сомневался в пользе этого варева, но все же решил напоить даоса. Не пропадать же трудам даром? В конце концов, пока он возился у очага, огонь даже спалил ему несколько волосков на хвосте.

Когда Тайбай Цзиньсин и Юэлао вошли в лавку, их глазам предстала неопишуемая картина. Принявший человеческий облик лис упрямо пытался залить в рот беспамятного полубессмертного какую-то дымящуюся гарь. Поскольку Цзи Цин не мог глотать, большая часть черной жижи стекала по его подбородку, пачкая белоснежные одежды, и капала на пол. Несколько пролитых капель мгновенно умертвили пробежавших мимо муравьев.

Не в силах больше терпеть это издевательство, Тайбай Цзиньсин щелчком пальцев выбил чашу из рук оборотня. Со звоном разбившаяся посуда заставила Ху Цзюмина вздрогнуть. Вскинув голову, он обомлел: перед ним средь бела дня стояли настоящие небожители.

Поднявшись с края кушетки, Ху Цзюмин неторопливо вытер испачканные пальцы и невозмутимо произнес:

— Уважаемые бессмертные пожаловали по мою душу? Смею заверить, я, Ху Цзюмин, не совершал никаких злодеяний.

Тайбай Цзиньсин слегка удивился столь спокойному и гордому нраву лиса. Заметив, что от демона почти не исходит зловещей ауры, а его внутренняя жемчужина отсутствует, старец указал на беспокойно дышащего Цзи Цина:

— Ты отдал ему свое демоническое ядро?

Лис кивнул. Чтобы спасти этого упрямого человека, он действительно пожертвовал самым сокровенным, что у него было. Однако глупый оборотень не понимал, что природа демонов в корне отличается от природы небожителей, а уж с полубессмертными разница и вовсе непреодолима. Оставь он свое ядро в теле Цзи Цина дольше положенного, даос неминуемо сошел бы с ума, а его меридианы разорвало бы от искажения ци.

Подойдя к кушетке, Тайбай Цзиньсин бережно приподнял даоса за плечи и строго обратился к лису:

— Его тело наполовину принадлежит бессмертным. Твоя демоническая сущность внутри него — яд. Рано или поздно она погубит его разум и меридианы. Забирай ее обратно, да поживее.

Перепуганный Ху Цзюмин, вовсе не желавший даосу смерти, послушно склонился над спящим. Процесс извлечения ядра, требовавший тесного телесного соприкосновения, заставил почтенного Тайбай Цзиньсина смущенно отвести взгляд и слегка покраснеть.

Как только алая жемчужина вернулась к своему владельцу, старец поспешно достал из широкого рукава Изумрудную пилюлю бессмертия и вложил ее в рот даоса. Ху Цзюмин, затаив дыхание, наблюдал, как Цзи Цин то расслаблялся, то озарялся золотистым сиянием, сквозь которое то и дело пробивались тонкие струйки темной демонической дымки. Борьба двух начал продолжалась довольно долго, пока дыхание раненого наконец не выровнялось. Лис виновато понурился: он безошибочно узнал в тех темных вспышках собственную ци и понял, что едва не погубил спасителя своей глупостью.

«Неужели мое зелье все-таки выжгло ему разум?»

Убедившись, что Цзи Цину больше ничего не угрожает, Тайбай Цзиньсин повернулся к оборотню:

— Хоть ты и рожден демоном, твоя душа осталась чиста от скверны. Если приложишь усердие, у тебя есть все шансы подняться на Небеса. Возьми эту нефритовую подвеску и передай ее нашему Сяо Баньсяню, когда тот очнется. Внутри сокрыты две золотые пилюли. Поможешь ему в странствиях — и одна из них станет твоей наградой.

Договорив, старец кивнул своему спутнику, Юэлао, который за все время не проронил ни слова, и они оба растаяли в воздухе.

Белые облака стремительно неслись под их ногами. Тайбай Цзиньсин летел впереди, а Старец под луной безмолвно следовал за ним. Пролетев пару ли, старец резко затормозил и с досадой обернулся к попутчику:

— Все знают, что ты водишь дружбу с Тайшан Лаоцзюнем! Почему ты сам не поделился лекарством, а заставил меня, бедняка, раскошелиться на драгоценное снадобье?

Та Изумрудная пилюля бессмертия, которой он наделил даоса, была создана лично Великим Владыкой Лаоцзюнем. Она обладала невероятной силой исцелять смертельные раны и укреплять духовное основание. Сам Тайбай хранил лишь малую горсть таких сокровищ.

Юэлао лишь загадочно улыбнулся. Потоки ветра трепали его длинные волосы, в которые были вплетены бесчисленные красные нити судьбы. Ожидая подобного упрека, он мягко

прикоснулся пальцами к своим губам и лукаво подмигнул:

— Если тебе так жаль пилюлю, я могу вернуть долг. Поцелуй меня — и мы в расчете.

Ху Цзюмин никогда не отличался кротким нравом и уж точно не собирался нянчиться с Цзи Цином. Да, даос спас его, да и лицом выдался на зависть многим, но если бы не обещанная золотая пилюля, лис давно бы бросил его на произвол судьбы. Обиду за то, как бесцеремонно даос избавился от него в прошлый раз, он все еще помнил.

По пути в Столицу Вечного Веселья Ху Цзюмин то и дело поддавался искушению сбежать. Он исчезал на полдня, но неизменно возвращался к утру. Подобная зависимость злила его, но лис находил утешение в мелких каверзах, которыми изводил спящего даоса. Впрочем, оберегать полубессмертного оказалось делом хлопотным. Каждый раз, отлучаясь, Ху Цзюмину приходилось тратить уйму сил на создание мощных защитных барьеров. Стоило хоть немного ослабить бдительность, и спящий Цзи Цин тут же превратился бы в лакомый обед для какого-нибудь лесного чудища.

Когда на лес опустились сумерки, Ху Цзюмин выбрался из повозки. Окинув окрестности быстрым взглядом, он бесшумно скользнул в чащу. На пути к Столице Вечного Веселья лежал скрытый термальный источник, о котором лис грезил уже несколько дней. Если бы не глупое вмешательство Короля демонов в прошлый раз, он бы еще тогда вдоволь насладился теплой водой.

Стояли последние дни лета. В воздухе над водой кружились сонмы светлячков, озаряя полумрак мягким призрачным свечением. Ху Цзюмин скользнул в ласковую воду и блаженно прикрыл глаза, позволяя мыслям течь свободно. В глубине души он давно мечтал познать радости плотской любви. Среди сородичей ходило немало легенд о парном совершенствовании, хотя в них чаще всего упоминались прекрасные девы. Ему тоже хотелось укрепить свои силы легким путем, без изнурительных многовековых медитаций.

«А ведь этот ледяной даос очень даже ничего...» — подумал лис.

«Жаль только, что он занудный заклинатель. Людям и демонам не суждено быть вместе, а уж полубессмертным — и подавно».

Отгнав глупые мысли, Ху Цзюмин нырнул с головой. Сквозь толщу прозрачной, теплой воды он лениво разглядывал песчаное дно, где из крошечных расщелин поднимались струйки горячих ключей, и наблюдал за проплывающими мимо мелкими алыми рыбками.

Его забавы прервал тихий плеск. Воду всколыхнули чьи-то сильные, стройные ноги. Вынырнув, Ху Цзюмин нос к носу столкнулся с Цзи Цином. Даос стоял прямо перед ним, на его красивом лице поблескивали капли влаги, а смотрел он непривычно тяжело и пристально.

Почуввав неладное, лис осторожно ткнул даоса пальцем в щеку:

— Эй, ты чего?

Цзи Цин поморщился от страдания, и его взгляд вспыхнул золотым пламенем. Крепко перехватив запястье лиса, даос хрипло прошептал:

— Здесь... слишком жарко.

Он слегка нахмурился, а на бледных щеках проступил непривычный румянец. Ху Цзюмин впервые видел на этом бесстрастном лице хоть какие-то живые эмоции. Не удержавшись от искушения, лис придвинулся ближе, почти касаясь груди заклинателя, и лукаво промурлыкал:

— Раз жарко, сбрось одежды. Хочешь, я помогу?

Лис ожидал привычной вспышки гнева или холодного презрения, но даос на мгновение замешался, после чего тихо ответил:

— Хорошо. Сними их с меня.

С этими словами он перехватил ладонь Ху Цзюмина и опустил ее на пояс своего халата.

Ощувив под пальцами крепкое, мускулистое тело, Ху Цзюмин с трудом сглотнул. Красота даоса дурманила разум, искушая поддаться мимолетному порыву прямо здесь, в теплых водах источника. Однако мысль о непредсказуемых последствиях соития полубессмертного и демона заставила его вовремя опомниться. Спешно вытащив из складок даосского пояса дорожную флягу, он сунул ее в руки Цзи Цина:

— На, выпей лучше вина. Охлади пыл.

Цзи Цин сжал холодную глину пальцами, но его раздражение лишь усилилось. Он не понимал, какое именно желание сжигает его изнутри, но знал наверняка: эта невзрачная фляга — вовсе не то, чего он жаждет.

Цзи Цин пришел в себя почти сразу после ухода лиса. Очнувшись, он почувствовал странные перемены: меридианы наполнились невиданной прежде силой, а восприятие мира обострилось до предела. словно некая неведомая сила заполнила пустоту в его душе, пробудив к жизни давно угасшие человеческие чувства и страсти.

Еще в глубоком детстве один странствующий даос предсказал Цзи Цину, что тот рожден с изъяном — лишенным мирских привязанностей и страстей, что делало его идеальным сосудом для духовного совершенствования. И действительно, мирские заботы никогда не трогали его

сердце. Когда один за другим скончались его родители, он почувствовал лишь легкую грусть, но не отчаяние. Даже став полубессмертным, он сохранил свой холодный, безучастный ко всему нрав.

Но теперь глухая стена внутри него рухнула. Следуя за смутным зовом, он добрал до лесного источника и сквозь пар разглядел знакомый силуэт. В этот миг в его разуме вспыхнуло непреодолимое влечение. Неведомый шепот требовал забыть обо всем и подойти ближе. Еще ближе.

Отбросив мешающую флягу в сторону, Цзи Цин вновь перехватил изящную ладонь лиса, а вторую руку властно положил на его обнаженную талию. Его голос, тихий и глубокий, растворился в клубах теплого пара:

— Мне не нужно вино. Я хочу другого.

Горячее дыхание даоса опалило ухо Ху Цзюмина, а требовательные прикосновения заставили лиса вздрогнуть. По телу оборотня прокатилась волна непривычной слабости, лишая его сил к сопротивлению.

<http://bllate.org/book/20393/2132378>